

БЕРЕЗАНЬ — САМЫЙ РАННИЙ ПЛАН РЕГУЛЯРНОЙ ЗАСТРОЙКИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Статья посвящена плану жилой застройки Березанского поселения. Автор считает, что в некоторых частях поселения VI в. до н. э. применялась ортогональная модель планирования, в чем предлагается усматривать традицию, привнесенную колонистами-родосцами.

Издавна ученые размышляют над до сих пор не разрешенными проблемами, касающимися Березани. Одной из них была проблема землянок, возбудившая дискуссии о самых ранних жилищах античной эпохи в Причерноморье. То же произошло с монетами-стрелками и монетами-дельфинчиками, открывшими новую главу в истории античной нумизматики; так же случилось и с письмом Ахиллодора, которое дало новый импульс исследованиям по организации торговли.

А теперь Березань задает нам новую загадку: открытие В. В. Лапиным (участок Основной)¹ и Л. В. Копейкиной, а позднее и Я. В. Доманским (участок Северо-Западный)² остатков регулярной планировки поселения второй половины VI и начала V вв. до н. э.

Следует напомнить, что на Северо-Западном участке была открыта регулярная планировка еще второй половины VI в. до н. э. Продольные улицы (ширина около 3 м) были ориентированы точно с севера на юг, а поперечные (ширина около 1 м) с запада на восток. Они имели вымостки и водостоки (рис. 1—3). Кварталы размерами около 24×50 м имели компактную каменно-сырцовую застройку: в каждом квартале было несколько домов, иногда маленьких, состоявших из двух помещений с двором, а иногда — больших. В одном квартале была открыта конструкция, которую можно принять за общественное здание.

Следует присоединиться к мнению Л. В. Копейкиной, С. Д. Крыжицкого, С. Л. Соловьева и других археологов, что это был район с заранее запланированной регулярной застройкой. Эта точка

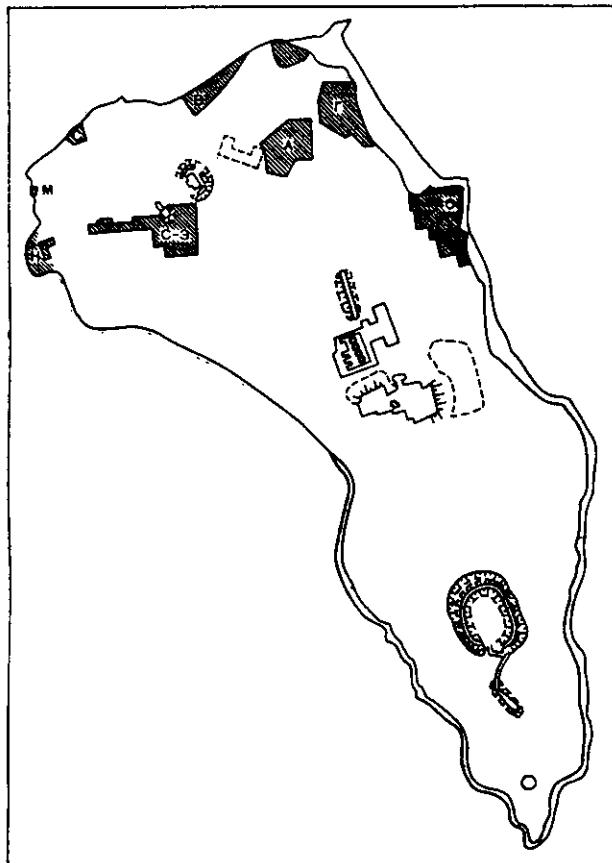


Рис. 1. План о. Березань (Копейкина, 1981)

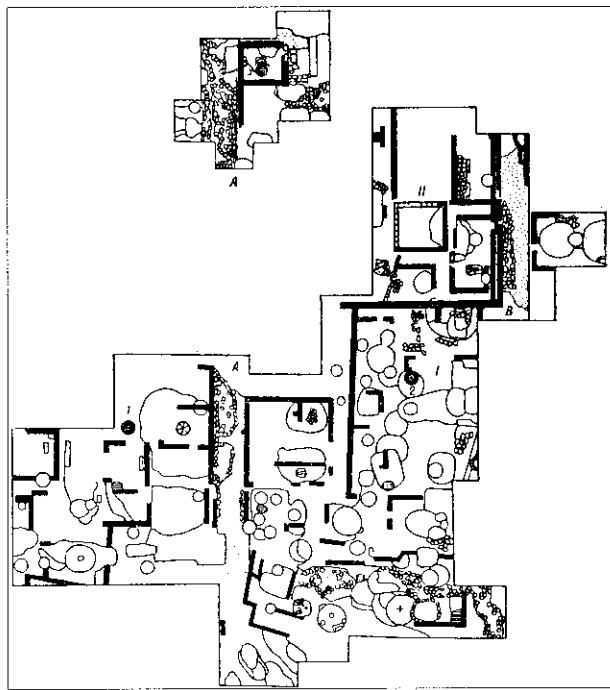


Рис. 2. План Северо-Западного участка на Березани (Крыжицкий, 1987)

ным элементом для истории процесса греческого урбанизма, насколько мне известно, до сих пор никто не пробовал выяснить происхождения этого феномена.

Поэтому я намерена попытаться выяснить генезис регулярной планировки на Березани. Спешу все же добавить, что моя попытка имеет лишь характер рабочей гипотезы и не исключает возможности существования иных версий.

В самом начале позволю себе напомнить то, что до сих пор было сказано (в том числе и мною)³ на тему пространственной организации греческой колонии, понимая под этим термином сочетание и города, и хоры. Это нужно сделать прежде всего для обоснования моей гипотезы.

Впервые регулярная планировка выступает главным образом в ахейских и дори-

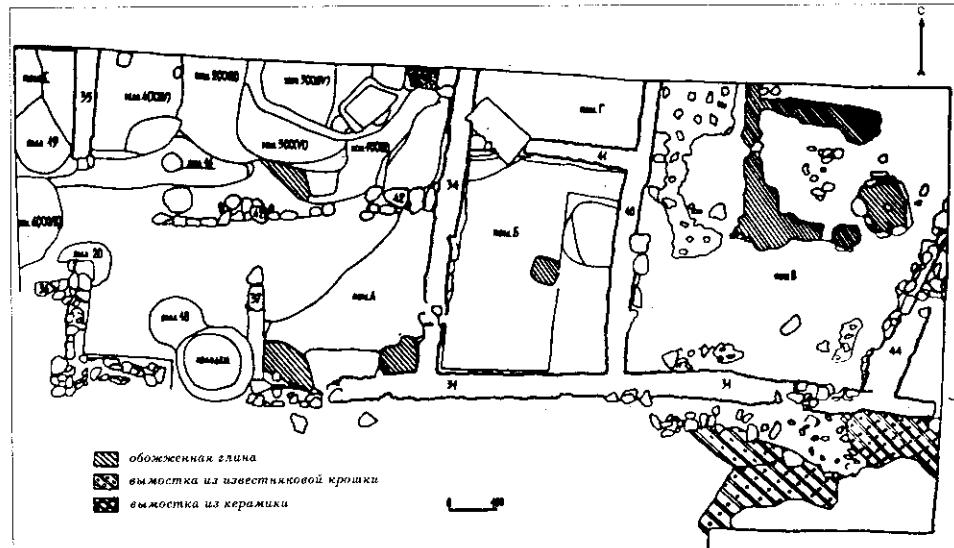


Рис. 3. План Северо-Западного участка на Березани (Доманский, Виноградов, Соловьев, 1986)

зрения представляется мне весьма убедительной, если вспомнить, что квартал был построен над более древними землянками после нивелировки местности.

Регулярная застройка, хотя и хуже сохранившаяся, также ориентированная приблизительно с севера на юг, была открыта В. В. Лапиным на Основном участке. Там же был открыт и апсидальный храм. Все эти остатки относятся к концу VI и V вв. до н. э. (рис. 4).

Регулярный план Березани — явление настолько интересное, что, мне кажется, ему следует уделить особое внимание. Во-первых, оно справедливо считается одним из самых древних примеров регулярной планировки в Причерноморье. Во-вторых, оно является новым важ-

ческих колониях (прежде всего мегарских), хотя она также известна и в колониях Коринфа, Спарты, Родоса и Крита. Примерами служат такие города в западной части ойкумены, как Мегара Гыблея, Селинунт, Гераклея Миноа, Сиракузы, Касменай, Акраи, Камарина, Тарент, Гераклея в Лукании, Жела, Агригенто (рис. 5), Сибарис, Пестум, Метапонт, Кротона, Каудония, а также Кирена в Ливии. Что касается Причерноморья, то среди городов, отличающихся регулярной планировкой, следует отметить также колонии Мегары: Херсонес, Калос Лимен, Гераклея Понтийская⁴ (рис. 6). (Я не привожу в пример Керкинитиды, мало мне известной.)

Регулярная планировка не встречается в ионийских колониях Милета и Фокеи. До сих пор она не засвидетельствована и в фокейских колониях на Западе, таких как Элея, Алалия, Масалия, Ампуриас. Так же не найдена регулярная планировка в причерноморских колониях Милета.

Я не сомневаюсь в существовании тесной зависимости систем простран-

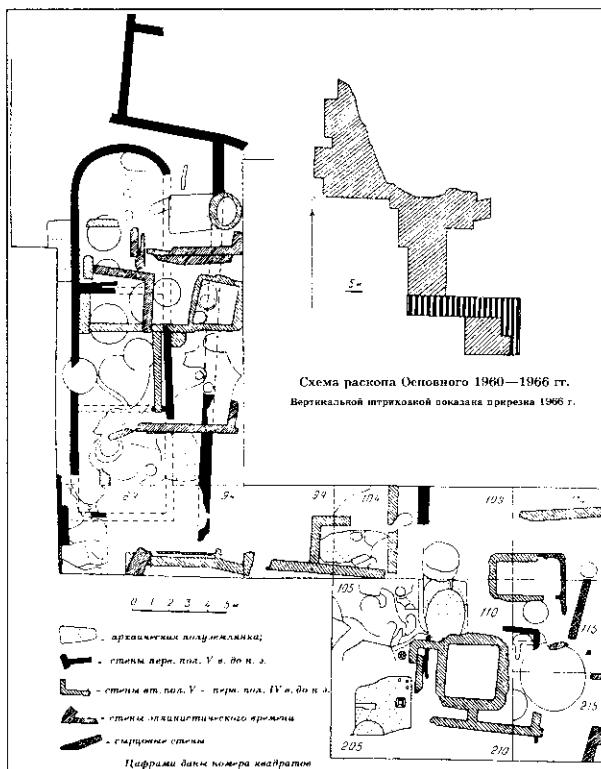


Рис. 4. План участка Основного на Березани (Лапин, 1967)

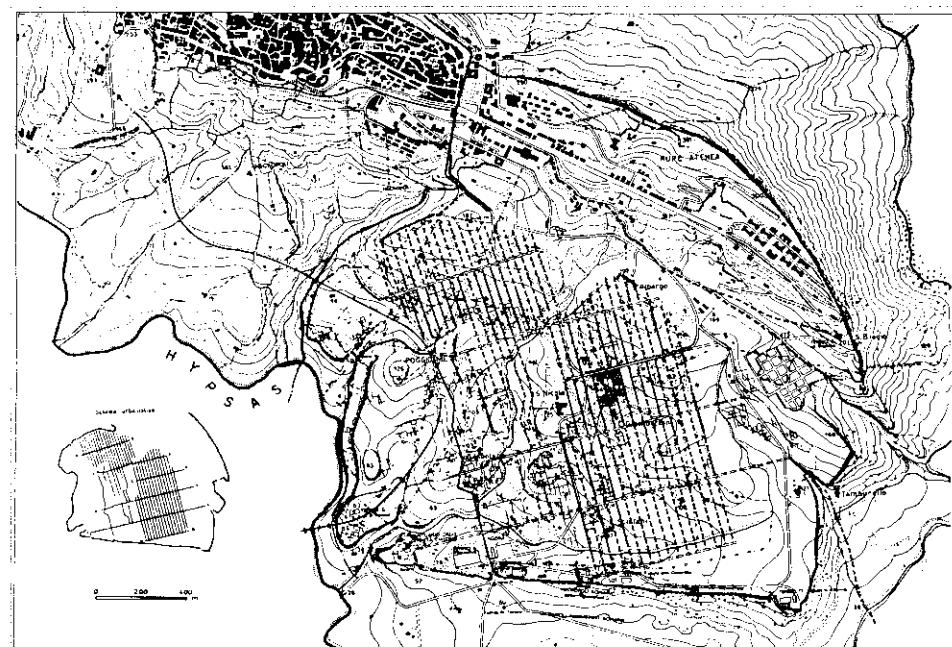


Рис. 5. План Агригенто (Schmiedt, 1970)

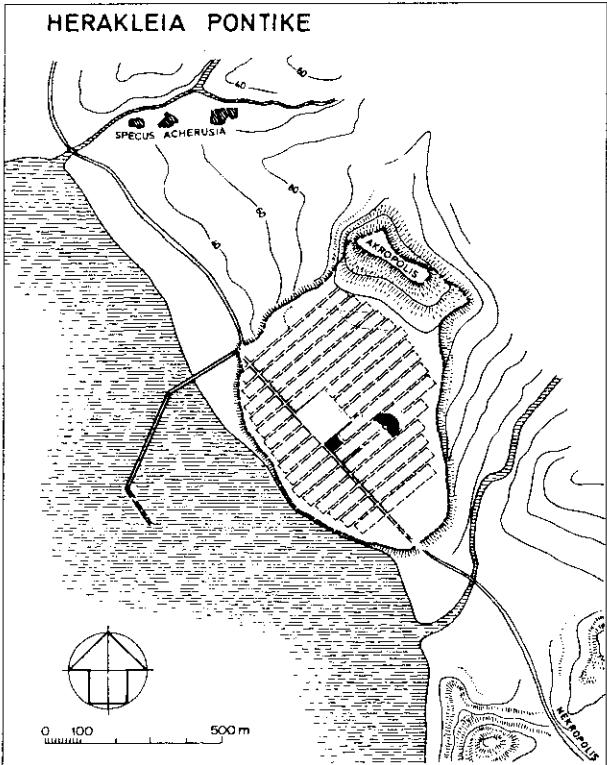


Рис. 6. План Гераклеи Понтийской (Hoepfner, Schwandner, 1986)

рековка в форме ортогонального кадастра, который охватывает пространство. Вместо этого здесь выступает совсем другой способ

пространственной организации города и хоры. В дорических и ахейских колониях, т. е. там, где город строился по регулярному плану, аналогичный регулярный кадастр охватывает также более обширные территории хоры. Как пример, приведем Метапонт, Каулюнию, Сирис, Херсонес. Такая система пространственной организации, характерная как для города, так и для хоры в дорических и ахейских колониях, названа мною «ортогональной моделью». Сущность этой модели заключается в небольшом участке земли — парцеле.

Мы наблюдаем тесную зависимость в способе благоустройства города и хоры и в ионийских колониях, в том числе — Фокеи и Милете. Однако в этом случае ни на территории города, ни на хоре не наблюдается регулярная планировка в форме ортогонального кадастра, который охватывает большее пространство. Вместо этого здесь выступает совсем другой способ пространственной организации, применяемый, по моему мнению, сознательно и по плану. Этот способ базируется на системе дорог, расходящихся радиально из города и соединяющих все главные части полиса, т. е. город, некрополь и хору. Эту систему, называемую мной «радиальной моделью», я склонна усматривать в Истрии⁵ (рис. 7), Ольвии⁶ (рис. 8, 9) и на Таманском п-ве⁷ (рис. 10). В «радиальной модели» суть пространственной организации представляли дороги, т. е. артерии, функция которых заключалась в соединении, что способствовало контактам и связям в самом широком смысле этих слов (экономическом, политическом, идеологическом).

Но вернемся к Березани. Открытый на этом острове район с регулярной

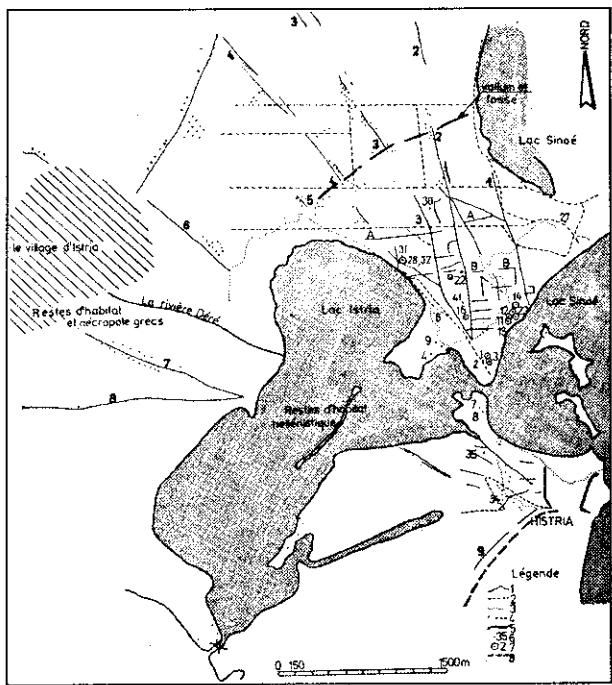


Рис. 7. Организация пространства вокруг Истрии (Alexandrescu, 1978)

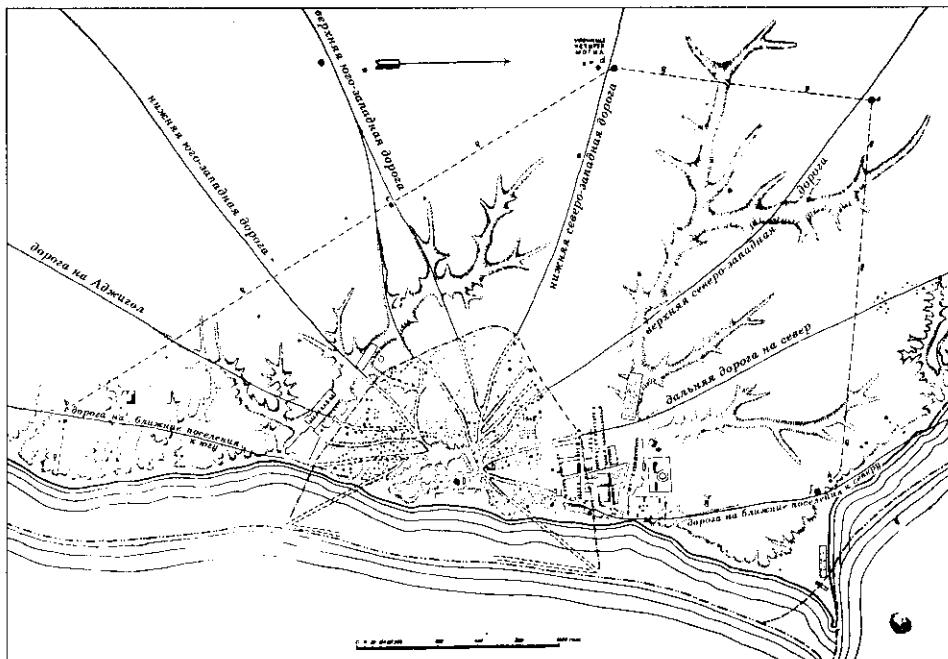


Рис. 8. Система дорог вокруг Ольвии по Уварову (Карасев, 1956)

планировкой VI в. до н. э., являющейся частью поселения, основанного (как это было доказано) Милетом, представляет собой совершенно новое явление. Оно не укладывается в рамки существующих моделей благоустройства колоний Милета и приближается скорее к модели «ортогональной», усвоенной дорическими колониями. Можно предположить, что указанные две модели не отражают действительности и что следовало бы их заменить.

Но можно также попытаться сформулировать иную гипотезу, согласно которой Березанский район регулярной планировки на Северо-Западном участке свидетельствует о применении жителями Березани какой-то иной традиции, не восходящей к традициям Милета.

А не могла ли это быть, например, родосская традиция? В этом пункте я возвращаюсь к прежним тезисам относительно важной роли Родоса в колонизации Березани. Хотя это мнение решительно отвергнуто многими археологами, особенно после работ Л. В. Копейкиной⁸, посвященных родосско-ионийской керамике, оно все же имеет некоторые основания.

Во-первых, нельзя отрицать, что среди домини-

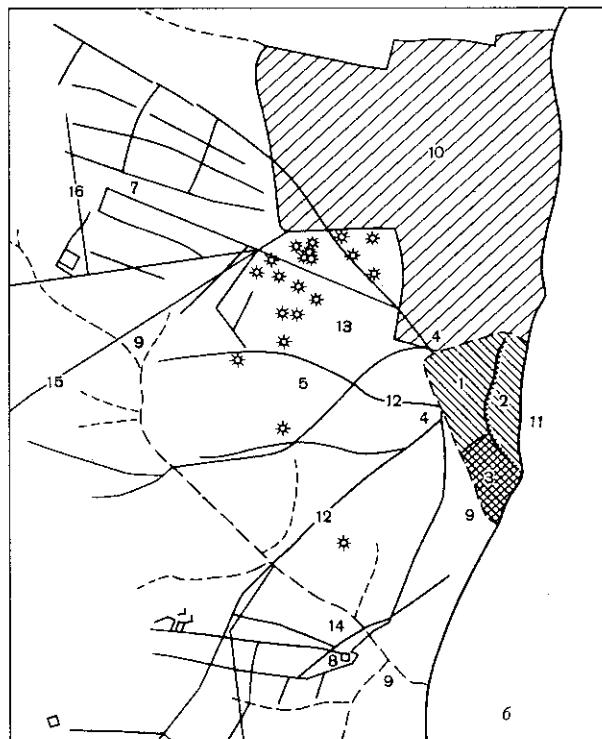


Рис. 9. Система дорог вокруг Ольвии (Шишкін, 1982)



Рис. 10. Схема межевания на Таманском полуострове (Паромов, 1989)

гулярной планировкой — Врулиа¹¹ (рис. 11). Между двумя линиями ее крепостных стен протянулись два ряда домов, каждый из которых заключал в себе два помещения и двор. Следует подчеркнуть тот факт, что расстояние между двумя рядами домов во Врулиа составляет около 25 м, а близкая величина — т. е. около 24 м — составляла ширину квартала на Березани. Находясь в южной части ост-

рующей на острове родоско-ионийской керамики есть группы, изготовленные в мастерских Родоса. На Березани были открыты также другие импорты из Родоса и Египта (например, терракоты), на что обращали внимание некоторые археологи, в том числе и Л. В. Копейкина⁹.

Во-вторых, об участии родосского элемента в истории Березани (при несомненно ведущей роли Милета) можно заключить также по надписям, о которых упоминают историки (например, В. П. Яйленко и Ю. Г. Виноградов)¹⁰.

В-третьих, следует также учесть, что концепция регулярной планировки поселения была известна и жителям Родоса в архаичное время. Именно на этом острове существовал с VII в. до н. э. один из самых древних и немногих примеров поселения с ре-

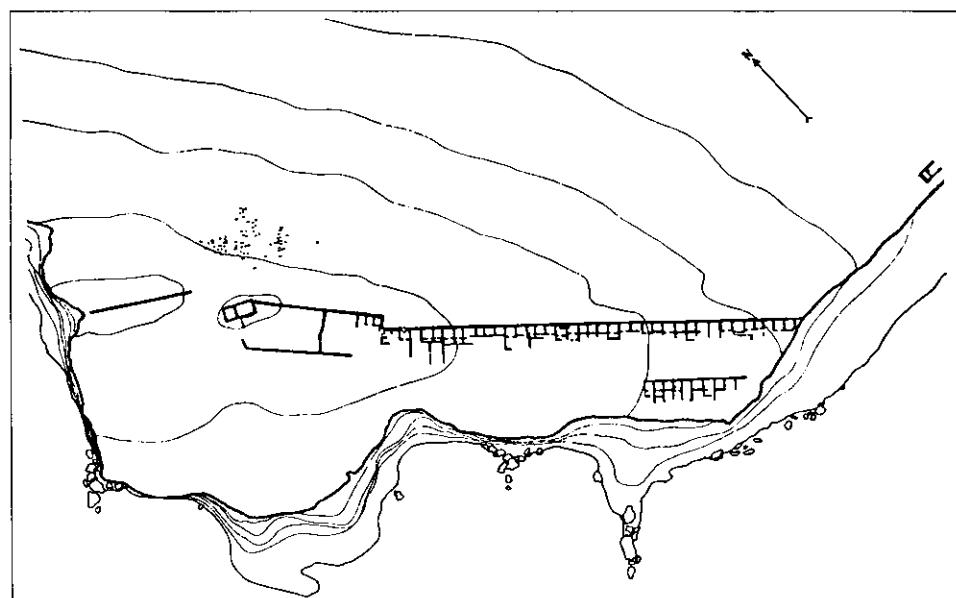


Рис. 11. План Врулиа (Dgerup, 1969)

рова Родос, Врулиа, не будучи самостоятельным организмом, подчинялась на-
верно Линдосу.

В-четвертых, стоит обратить внимание на тот факт, что в колониях, основанных при участии Родоса, часто встречается ортогональная планировка. Таковы, например, Гела, Акрагас и Кирена.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что существует много аргументов, поддерживающих эту весьма вероятную гипотезу, что район регулярной планировки на Березани мог появиться под влиянием родосских традиций. Эти традиции могли передаваться как через непосредственные контакты (участие родосских переселенцев в колонизационных акциях Милета), так и косвенным путем, в результате адаптирования поселенцами на Березани не только современных им, но и более древних традиций и обычаяев, которые возникали не только в Милете, но и в восточном районе Средиземноморья в целом, а тем самым и на Родосе.

¹ Лапин В. В. Археологические исследования на Украине в 1965—66 гг. — Киев, 1967.— Вып. I.— С. 145 сл.; Лапин В. В. Археологические исследования на Украине в 1967 г.— Киев, 1968.— Вып. 2.— С. 150 сл.; Крыжицкий С. Д. Культура населения Ольвии и ее окружья в архаическое время.— Киев, 1987.— С. 20 сл.

² Копейкина Л. В. Новые данные об облике Березани и Ольвии в архаический период // СА.— 1975.— № 2.— С. 188 сл; Копейкина Л. В. Особенности развития населения на о. Березань в архаический период (по результатам раскопок на северо-западном участке) // СА.— 1981.— № 1.— С. 192 сл.; Доманский Я. В., Виноградов Ю. Г., Соловьев С. Л. Древние памятники культуры на территории СССР.— Л., 1986.— С. 25 сл.; Доманский Я. В., Виноградов Ю. Г., Соловьев С. Л. Итоги археологических экспедиций.— Л., 1989.— С. 33; Крыжицкий С. Д. Указ. соч.— С. 17.

³ Wasowicz A. Olbia Pontique et son territoire.— Paris, 1975; Wasowicz A. Zagospodarowanie przestrzeni państw greckich: Olbia Pontyjska, Chersones Taurydzki, Królestwo Bosporanckie // Archeologia.— 1974 (1975).— 25; Wasowicz A. Ecole d'urbanisme de la Sicile et de la Grande Grèce à l'époque archaïque // Journal of Ancient Topography.— II, 1992.

⁴ Hoepfner W., Schwandner E. L. Haus und Stadt im Klassischen Griechenland.— München, 1986.— Fig. 2.

⁵ Alexandrescu P. Notes de topographie histrienne // Dacia.— 1978.— № 22.— Р. 331—342.

⁶ Карасев А. Н. Планы Ольвии XIX в. как источник для исторической топографии города // МИА.— 1956.— 50.— С. 235 сл.; Шишкин К. В. Аэрометод как источник для исторической топографии Ольвии и ее окрестностей // СА.— 1982.— № 3.— С. 235.

⁷ Паромов Я. М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984—1985 гг. // КСИА.— М., 1989.— С. 72 сл.; Воропов А. А., Паромов Я. М. Планировочные принципы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Архитектурное наследство.— 1990.— 37.— С. 72 сл.; Паромов Я. М. Принципы выявления эволюции системы расселения // КСИА.— 1993.— № 210.— С. 25 сл.

⁸ Копейкина Л. В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н. э. с о. Березани и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения // Художественные изделия античных мастеров.— Л., 1982.— С. 6 сл.

⁹ Колобова К. Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX—VII вв. до н. э.).— Л., 1951.— С. 164; Копейкина Л. В. Комплекс архаических терракотов с Березани // ВДИ.— 1977.— № 3.— С. 92 сл.

¹⁰ Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция.— М., 1983.— Т. 1.— С. 136, 137; Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция.— М., 1983.— Т. I.— С. 367, 368.

¹¹ Kinch K. F. Fouilles de Vroulia.— Berlin, 1914; Drerup H. Griechische Baukunst in geometrischer Zeit.— Göttingen, 1969.— Р. 51, 52.— Fig. 44; Grece E., Torelli M. Storia dell'urbanistica. Il mondo greco.— Bari, 1983.— Р. 118, 119.— Fig. 42.

Одержано 19.10.1997

O. Vonsovich

БЕРЕЗАНЬ — НАЙБІЛЬШ РАННІЙ ПЛАН РЕГУЛЯРНОЇ ЗАБУДОВИ У ПРИЧОРНОМОР'Ї

Розкопками В. В. Лапіна, Л. В. Копейкіної та Я. В. Доманського в північно-західній частині Березанського поселення було відкрито регулярне планування кварталів другої половини VI ст. до н. е. з кам'яно-сирцевою забудовою, що уявляється запланованою заздалегідь.

Уперше регулярне планування, так зване ортогональне, проявляється головним чином в ахейських та дорійських колоніях, хоча відоме і в колоніях Корінфа, Спарты, Родоса та Криту. У Причорномор'ї воно застосоване в колоніях Мегари. В іонійських, зокрема колоніях Мілета та Фокеї, воно не трапляється.

Аналогічним чином планувалася і хора. У дорійських та ахейських колоніях до хора застосовувався тип регулярного кадастру «ортогональна модель», тоді як в іонійських — «радіальна модель», що базувалася на системі доріг, які радіально розходилися від міста.

Відкриття регулярного планування на Березані не вкладається в рамки існуючих моделей благоустрою колоній Мілета і наближається до дорійської практики. У цьому зв'язку треба нагадати стару тезу щодо важливості ролі Родоса в колонізації Березані, мешканцям якого ще в архаїчний час було вже відоме регулярне планування. Враховуючи велику кількість на поселенні кераміки родоського походження, а також дані епіграфіки та наявність регулярного планування в колоніях, заснованих за участю Родоса, можна припустити, що ділянка з регулярним плануванням на Березані могла з'явитися під впливом родоських традицій.

A. Vonsovich

BEREZAN AS THE EARLIEST GROUND PLAN OF A REGULAR PROJECT IN THE BLACK SEA TERRITORY

Regular ground planning of housing estates in the north-western part of settlement Berean attributed to the second half of the 6th cent. B. C. with stone-brick buildings, which seem to be planned beforehand has been discovered by V. V. Lapin, L. V. Kopeikina and Ya. V. Domansky and described in their works. Such regular, so-called «orthogonal», planning is observed, mainly, in Achean and Doric colonies, though it is known also for colonies of Corinth, Sparta, Rhodes and Crete. It was used also in colonies of Megara in the Black Sea territory. The planning was not observed in Ionic colonies, Mileth and Phokeus, in particular.

The chora was planned the same way. In Doric and Achean colonies chorae were planned in compliance with the regular cadastre type (the «orthogonal» model), in Ionic colonies the «radial» model was used based on a system of roads which radially forked from the town. The discovery of the regular planning in Berean is beyond the frames of the existing models of comfort in Mileth colonies and most likely resembles the Doric practice. In this connection it is not superfluous to recollect an old thesis as to the important role Rhodos played in Berean colonization, as regular planning was familiar to Rhodos inhabitants as early as in the archaic period. Taking into account the great number of pottery groups of the Rhodos origin in the settlement and data of epigraphy as well as the fact of regular planning in colonies which were founded with the aid of Rhodos, it may be supposed that a plot with regular planning discovered in Berean appeared due to Rhodos traditions.

Л. А. Спіцина

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИКИ ПАМ'ЯТОК ПІЗНЬОГО ЕНЕОЛІТУ — РАННЬОЇ БРОНЗИ

Огляд джерел пізнього енеоліту — ранньої бронзи свідчить про наявність проблемної ситуації щодо культурної атрибуції певного кола пам'яток.

Проблему етнокультурної атрибуції, походження та хронологічних меж археологічних культур енеоліту — бронзи було поставлено порівняно недавно. Проте її вито-